

**АКТУАЛИЗАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале арабского языка)**

Рассматриваются особенности языковой репрезентации невербальных средств коммуникации в художественном тексте на арабском языке. В результате проведенного анализа словарных дефиниций с опорой на контекстуальный способ, а также на метод количественных подсчетов было установлено соотношение невербальных средств разных типов (кинестических, фонационных, проксемических и описание внутренних реакций) в исследуемых текстах и выявлены способы их языкового выражения.

Человеческое общение очевидно реализуется не только посредством вербального языка. В процессе каждого отдельно взятого акта коммуникации адресат воспринимает и интерпретирует не только вербальные сообщения, поступающие к нему через слуховой канал восприятия, но и принимает информацию иного характера. Так, непосредственное присутствие собеседника в ситуации речевого общения обуславливает восприятие так называемых «невербальных» сообщений в процессе коммуникации: человек наблюдает за мимикой, жестами, телодвижениями собеседника, воспринимает и «дешифрует» интонационный узор речи, характеристики голоса и его изменения и т.д. В процессе коммуникации собеседник больше осознает и интерпретирует невербальное поведение говорящего, чем сам говорящий, так как значительная часть невербальных компонентов воспроизводится чело-

веком неосознанно. Иначе говоря, «невербальная информация может кодироваться и передаваться на подсознательном уровне, но, декодированная собеседником, способна нести важные сведения о чувствах, эмоциях, психологическом состоянии говорящего» [1, р. 219]. Таким образом очевидно, что объективно существует иная, невербальная, коммуникативная система, которая функционирует параллельно с вербальной.

Ввиду чрезвычайной функциональной значительности невербальной коммуникации, а также величины ее смысловой нагрузки в процессе человеческого общения, значительная часть компонентов невербальной коммуникации (НВК) находит отражение в вербальном языке. Частота же функционирования в языке лексических единиц, обозначающих НВК, указывает на значительный удельный вес данного пласта лексики, что в свою очередь свидетельствует о важности представления невербальных средств кодом вербального языка в речи и на письме для полноты передачи смысла сообщения и увеличения, таким образом, коммуникативной емкости последнего.

Актуальность темы данного исследования заключается в том, что в настоящее время возникла необходимость более широкого и всестороннего изучения коммуникативной системы каждого конкретного языка. Не только в лингвистике, но и культурологии, социологии и множестве других смежных гуманитарных наук исследователи осознают невозможность полного и глубокого охвата предмета исследования при изучении языка, национальной культуры, традиций, менталитета, если не уделяется должное внимание системе неязыковых средств коммуникации. В этой связи актуальность исследования специфики невербального поведения носителя языка определяется общей коммуникативной направленностью современной лингвистики, ее стремлением выйти за рамки статического описания отдельных как языковых, так и неязыковых структурных элементов.

Целью нашего исследования является изучение того, как элементы невербальной коммуникации находят отражение в вербальной сфере, а также исследование специфики отражения тех или иных её компонентов языковыми средствами.

Невербальные компоненты коммуникации (в лингвистической литературе также используется термин «паралингвистические компоненты» [2; 3]) – это комплекс коммуникативно значимых средств. В своем исследовании мы придерживались классификации, основанной на физической природе компонентов, при которой выделяются следующие типы: кинесические, фонационные, проксемические и внутренние реакции.

Кинесические невербальные компоненты – это жесты, мимика, телодвижения, поза, походка, обладающие коммуникативной ценностью.

Фонационные невербальные компоненты – это голосовые характеристики, такие, как сила голоса, высота, тембр, а также темп речи, сопровождающие вербальные, кинесические или проксемические сообщения. Проксемические невербальные компоненты – это пространственные параметры положения тела говорящего по отношению к собеседнику. Внутренние реакции – это внешние, телесные проявления реакций человеческого организма, такие, как слезы, покраснение, побледнение, пот и т.д., которые являются коммуникативно значимыми индикаторами психологических состояний [4, с. 3; 1, р. 219–221].

В качестве источника материала для исследования невербальных компонентов (далее – НВК) нами был выбран художественный текст. Этот выбор был обусловлен двумя причинами:

1) в художественном тексте, в отличие от образцов, представлены невербальные компоненты, уже отобранные из материала речевого общения, исходя из предположения, что «в первую очередь осознаются и отражаются средствами языка наиболее типичные, характерные для общества и значимые в процессе общения» НВК [5, с. 58];

2) сам факт отбора автором определенных невербальных компонентов и употребления их в тексте говорит об информативности таких средств, а также о типичности и характерности их для конкретного языкового коллектива.

По мнению ряда авторов [5; 6; 7; 8; 9], указания на невербальное поведение персонажей – неотъемлемая часть структуры художественных произведений, где их функцией являются «предельная конкретизация и индивидуализация образа, являющаяся одновременно средством обобщения и типизации; отражение всех форм национального языка; многоаспектность и многосубъектность изображения и т.д.» [6, с. 7].

Для выявления невербальных компонентов нами использовался метод дефиниционного анализа с целью идентификации невербальных компонентов и описания их качественных характеристик, а также метод количественного анализа для определения количественных характеристик невербальных единиц. Применялся также метод контекстуального анализа для выявления значения невербальных компонентов, подкрепляемый лингвокультурологическими сведениями.

На основании проведенного исследования мы сделали следующие выводы.

Во-первых, НВК различных типов представлены в текстах художественной литературы неравнозначно, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что важность каждого из этих типов НВК в процессе общения неодинакова, то есть не все они в равной мере способствуют выполнению коммуникативных

задач. Так, процент представленности кинесических средств от общего количества всей системы НВК составляет 50,6 %, а процент фонационных описаний – 37,2 %. Однако ввиду широкого спектра значений, передаваемых кинесическими, фонационными НВК и внутренними реакциями, невербальные средства этих типов в высшей степени многозначны. Проксемические НВК преимущественно однозначны в отличие от других типов НВК.

Во-вторых, большая часть кинесических НВК (86 %), все без исключения проксемические НВК и внутренние реакции отражаются в языке со стороны формы. Упор делается на двигательный аспект таких невербальных компонентов, поэтому при описании данных типов НВК используются преимущественно глагольные описания. Большинство же фонационных НВК (68,4 %) в силу сложности передачи их формы, характера звучания, передаются со стороны значения.

В-третьих, с точки зрения членного состава номинаций невербальных компонентов при обозначении всех типов НВК используются как однословные, так и многословные описания. Среди однословных номинаций всех типов НВК присутствуют полнозначные глаголы, причастия действительного и страдательного залога, существительные, отглагольные и отыменные, а также прилагательные – при обозначении кинесических НВК. Словосочетания как тип многословных номинаций при передаче НВК всех типов представлены такими глагольными конструкциями, как: глагол + существительное, отглагольное или отыменное, с предлогом или без (например, *نظر في عينيه* ‘взглянуть в глаза’, *أحنى الرأس* ‘склонить голову’); глагол + причастие, действительное или страдательное, выполняющее функцию обстоятельства образа действия (например, *هَبَّ منروعاً* ‘вскочить испуганно’, или ‘вскочить испуганным’); глагол + глагол настоящего времени в значении инфинитива (например, *تجنب أن ينظر* ‘избегать смотреть’) и т.н. «абсолютный масдар», который представляет собой присоединение к глаголу – как переходному, так и непереходному – имени действия, образованного от того же глагола или от синонимичного, в винительном падеже (поэтому конструкция также называется ‘абсолютный объект’) неопределенного состояния с добавлением определения-прилагательного или действительного причастия (например, *ابتسم ابتساماً خجلة* ‘улыбнуться глупой улыбкой’). Именными конструкциями словосочетаний при назывании кинесических НВК и внутренних реакций может быть примыкание, как «истинное» – словосочетание, где первым членом является существительное, к которому добавляется определяющее его имя существительное в родительном падеже (например, *شروء نظراته* ‘рассеянный взгляд’, или ‘рассеянность взгляда’), так и «формальное», представляющее собой словосочетание, первым членом которого является

прилагательное, которое управляет последующим существительным при помощи родительного падежа (например, متجهم الوجه 'хмурый лицом'), при обозначении проксемических – существительное + существительное (например, كتف في كتف 'плечом к плечу'), а при передаче кинесических НВК – существительное + действительное причастие (например, أصابعها المدببة 'теребящие пальцы').

Невербальные компоненты разных типов представлены в художественном тексте неравнозначно, что указывает на то, что они неравноценны с точки зрения выполнения коммуникативных задач. Доли представленности разных типов невербальных средств от общего количества НВК, отобранных для художественного текста, существенно различаются: кинесические – 50,6 %, а фонационные – 37,2 %, оставшиеся 12,2 % приходятся, соответственно, на описание проксемических НВК и внутренних реакций. Кинесические, фонационные НВК и внутренние реакции в высшей степени многозначны. Проксемические НВК, в отличие от них, преимущественно однозначны.

Что касается описания невербальных компонентов, то большая часть кинесических НВК (86 %), все проксемические НВК и внутренние реакции отражаются в языке со стороны формы, с акцентом на двигательном аспекте, поэтому при описании этих НВК используются преимущественно глагольные описания. Для передачи большей части фонационных НВК (68,4 %) используется семантическое описание в силу сложности передачи их формы.

С точки зрения членного состава номинаций невербальных компонентов при обозначении всех типов НВК используются как однословные описания, представленные полнозначными глаголами, действительными и страдательными причастиями, отглагольными и отыменными существительными, а также прилагательными, так и многословными описаниями, среди которых выделяются глагольные конструкции: глагол + существительное, отглагольное или отыменное, с предлогом или без; глагол + причастие, действительное или страдательное, выполняющее функцию обстоятельства образа действия; глагол + глагол настоящего времени в значении инфинитива и «абсолютный масдар» и именные конструкции для обозначения кинесических НВК и внутренних реакций: «истинное» и «формальное» примыкание, при обозначении проксемических – существительное + существительное, а при передаче кинесических НВК – существительное + действительное причастие.

Данное исследование затрагивает лишь один из возможных аспектов изучения средств невербальной коммуникации. Перспективными в данной области представляются, в частности, такие направления, как наблюдение за способами передачи вербальных описаний НВК при переводе, что позволяет

выявить как частичные расхождения в системах невербальных компонентов сопоставляемых культурных общностей, так и интеркультурные лакуны в этой области. Следует уделить внимание также систематизации клишированных вербальных описаний НВК, свободных и устойчивых словосочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Poyatos, F. Interactive Functions and Limitations of Verbal and Nonverbal Behaviors in Natural Conversation / F. Poyatos // Semiotica. – 1980. – Vol. 30. – 3/4. – P. 212–234.*
2. *Горелов, И. Н. Паралингвистика: прикладной и концептуальный аспекты / И. Н. Горелов // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 96–114.*
3. *Колшанский, Г. В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1974. – С. 6–68.*
4. *Васильева, Е. Л. Система невербальной коммуникации в процессе общения / Е. Л. Васильева. – Минск, 2002. – 31 с. (Препринт / Мин. гос. лингвист. ун-т; № 136).*
5. *Чанышева, З. З. Взаимодействие языковых и неязыковых факторов в процессе речевого общения: учеб. пособие / З. З. Чанышева. – Уфа, 1984. – С. 4–69.*
6. *Шелгунова, Л. М. Указания на рече-жестовое поведение персонажей как средство создания образа в русской повествовательной реалистической художественной прозе / Л. М. Шелгунова. – Волгоград, 1979. – 80 с.*
7. *Holoka, J. P. Nonverbal Communication in the Classics: Research Opportunities / J. P. Holoka // Nonverbal Communication and Translation: New Perspectives and Challenges in Literature, Interpretation and the Media / ed. by F. Poyatos. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1997. – P. 85–108.*

СЛОВАРИ

1. *Баранов, Х. К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. / Х. К. Баранов. – М. : Рус. яз., 2000. – 926 с.*
2. *Baalbaki, M. Al-Mawrid Al-Quareeb Pocket Dictionary English-Arabic Arabic-English / M. Baalbaki, R. Dr. Baalbaki. – Beirut: Dar El-Ilm Lilmalayin, 2000. – 936 p.*

The article deals with the issue of linguistic representation of non-verbal means of communication in Arabic. The results of the research elucidate the frequency of various non-verbal means in fiction as well as the ways of their verbal rendering.